

Марс АЛИЕВ:

«Без внимания правительства птицеводство не оставалось»

Фото В. ЛОГИНОВОЙ

Два с лишним года назад в своем интервью нашему журналу первый заместитель министра сельского хозяйства и продовольствия Татарстана Минсагир Гайсович Нуртдинов, рассказывая об успехах хозяйств республики, признался, что есть одна нерешенная проблема. Собственно, проблем у здешних аграриев, как и во всех других регионах страны, хватало, но эта на фоне тогдашнего благополучия агрокомплекса Татарстана была одной из самых значительных. За год производство мяса птицы в республике сократилось тогда на 17%, хотя все птицефабрики продолжали работать, ни одна не закрылась. Все дело было в устаревающем с каждым годом оснащении предприятий.

Как сегодня обстоят дела в птицеводстве этого региона? Удалось ли остановить спад в производстве бройлеров? Эти вопросы наш корреспондент Валентина ЛОГИНОВА адресовала генеральному директору ОАО «Татптицепром» Марсу АЛИЕВУ.

— Марс Шарипович, когда вы возглавили «Татптицепром»?

— В 1998 году, когда спад производства птицеводческой продукции достиг своего предела. Можно сказать, отрасль оказалась на краю пропасти. Птицу содержали впроголодь, а комбикормовые заводы работали на 15–20 процентов своих мощностей. Я тогда был первым заместителем министра сельского хозяйства и продовольствия Татарстана. С этой должности и ушел в «Татптицепром» по просьбе правительства республики. Стабилизировать положение в отрасли удалось только к 2000 году.

— Каким образом?

— Прежде всего предстояло накормить птицу, но на приобретение полнорационных комбикормов денег у фабрик не было. И тогда правительство республики, во-первых, передало в ведение «Татптицепрома» Казанскую реализационную базу — крупного производителя комбикормов, а, во-вторых, через нее «пропустило» все выделенные птицеводческим предприятиям дотации и кредиты. То есть в республике не стали поддерживать птицефабрики деньгами, как прежде, а сосредоточили средства на обеспечении комбикормами, премиксами, различными кормовыми добавками.

— То есть была поставлена задача — не просто накормить птицу, а сбалансировать рационы по питательным веществам?

— Совершенно верно. Но тогда на рынок кормов поступало немало фальсифицированных добавок, и, чтобы они не попадали в наши комбикорма, Минсельхоз Республики Татарстан ежегодно проводил тендеры по закупке комбикормов, белково-минерально-витаминных и других добавок. В тендерах принимали участие такие известные фирмы, как «Провими», «Содружество», «Кормозаготовка», «Биофакторы». Сегодня все больше предприятий Татарстана, сотрудничая с компаниями, выбирают такие, которые обеспечивают хорошее постпродажное сопровождение, щедро делятся с птицеводами своими знаниями.

— Словом, вам удалось решить одну из главных проблем отрасли?

— Нет, это было только началом решения проблемы. Казанская реализационная база могла обеспечить далеко не все птицефабрики, дальше по-прежнему оставались без полнорационных комбикормов. Кроме того, требовались немалые средства на техническое переоснащение предприятий.

В общем, надо было искать инвесторов, которые рискнули бы вложить средства в птицеводство. Первым на наши предложения откликнулся «Ак Барс-Банк», который взял под свое крыло сначала птицефабрику «Пестречинскую», потом — «Казанскую». Со временем образовался холдинг, куда вошли также элеваторы и комбикормовые цеха.

В Тукаевском районе сложилась ситуация, когда хозяйства расплачивались с Татэнерго выращенным зерном, не имея наличных средств. Татэнерго не представляло себе, что делать с этим зерном, а потому приняло предложение присоединить к себе бройлерную птицефабрику «Тукаевскую» и яичную «Набережно-Челнинскую». Созданный холдинг впоследствии дополнили хлебоприемное предприятие, комбикормовый завод, несколько элеваторов. Сейчас в этом объединении и свинокомплекс «Сосновоборский», и Набережно-Челнинский мясокомбинат, и «Камазернопродукт».

В составе еще одного холдинга под руководством Татфондбанка — птицефабрика «Юбилейная», «Казань-зернопродукт» и элеваторы.

— Выходит, вы объединили птицеводство и кормопроизводство —

отрасли, каждая из которых всегда была сама по себе?

— Да, за шесть лет нам удалось переориентировать кормопроизводство на повышение продуктивности птицы. Это во-первых. А во-вторых, у каждой птицефабрики появился настоящий хозяин, располагающий средствами. И эти хозяева — не пришлые чужаки, а свои, корнями связанные с Татарстаном. И в-третьих, мы сохранили производственные мощности и рабочие места.

— И повысили эффективность производства яиц и мяса птицы?

— Нашей главной заботой было как раз производство мяса птицы, поэтому при реконструкции фабрик, на что в первую очередь были нацелены инвестиции, часть перепрофилировалась из яичных в бройлерные.

— А новые хозяева понимают необходимость реконструкции фабрик, не жалеют средств на это?

— Они понимают, что без переоснащения предприятий, без освоения современных технологий двигаться вперед нельзя. К тому же современное оборудование дает возможность без нового строительства повышать производство птицеводческой продукции.

— А с какими фирмами сотрудничаете по переоборудованию предприятий?

— Мы изучали продукцию многих фирм, преимуществ и недостатки разных систем. Пожалуй, больше всего фабрик выбрали немецкую фирму «Биг Дачмен».

— Наверняка вы знакомы и с опытом птицефабрик в других регионах?

— Неоднократно бывали на уральских предприятиях, поскольку свердловские птицеводы ежегодно ставили рекорды по повышению продуктивности птицы. Объединив их опыт со своим, а также используя высокопродуктивные кроссы, Татарстан стал ежегодно повышать на 25–28 процентов производство бройлеров и на 5–8 процентов — яиц. И перспективы у фабрик очень хорошие.

Сейчас, например, в Нижнекамском районе пришлось закрыть по экологическим соображениям птицефабрику «Красный Ключ»: она была расположена возле самой реки Камы. А на птицефабрике «Нижнекамская» полным ходом идет реконструкция. Прежние инвесторы не справились с поставленными зада-

чами, и сейчас Татэнерго выделило средства на переоборудование предприятия. Из Голландии уже завезли новый кросс «Гибро». С будущего года родительское стадо «Нижнекамской» начнет обеспечивать ООО «Челны-Бройлер» инкубационным яйцом для производства 30 тысяч тонн мяса птицы.

Фабрика «Юбилейная», которая в лучшем случае выдавала 600 тысяч яиц в день, сегодня достигла миллионного рубежа.

— Многие ли фабрики поменяли кроссы? И как обстоят дела с племенной базой птицеводства?

— Госплемзавод «Птицевод» завез из Германии кроссы «Ломанн белый» и «Ломанн коричневый». Там сейчас скомплектовано родительское стадо, а финальный гибрид расходуется почти по всем птицефабрикам республики.

Кроссы фирмы «Ломанн Тирцухт» — это далеко не случайный выбор, мы к нему пришли после изучения опыта других птицефабрик, которые сумели, работая с этой птицей, добиться отличных результатов.

Но какими бы замечательными ни были зарубежные кроссы, наша мечта — работать со своими. С 1999 года мы создавали на базе племзавода кросс «Бугульминский» с потенциалом 320 яиц в год от несушки. К сожалению, завершить эту работу не удалось, но мы не теряем надежды на хороший финал. Вместе с учеными-селекционерами ВНИТИП продолжим трудиться над созданием своего кросса.

По мясной птице есть племрепродуктор, который обеспечивает районные станции яйцом кросса «Конкурент», а те продают населению суточных и подросших цыплят, молодок.

Сегодня бройлерные птицефабрики комплектуют свои стада кроссами «Иза», «Гибро», напрямую работая с зарубежными фирмами. Но в ближайших планах — создание своих племрепродукторов I и II порядка.

— Ставка на инвестиции себя оправдала?

— Мы искали не только богатых инвесторов, но и умных, дальновидных руководителей. Таких, как, например, Ришат Сахапович Хисматуллин. Будучи директором птицефабрики «Пестречинская», он поднял производство мяса птицы с 3 до 10 тысяч тонн в год. После этого отладил все технологические процессы на фабрике

«Ак Барс-Пестрецы». Сейчас восстанавливает «Казанскую», где производство бройлеров уже повысилось с 4 до 10 тысяч тонн в год.

Все коллеги Ришата Сахаповича очень удивлялись, когда он стал закупать комбикорм не у себя в республике, а на Магнитогорском комбинате хлебопродуктов «Ситно». А вот когда продуктивность птицы у него стала расти быстрее, чем на остальных фабриках, заинтересовались этим комбинатом и другие руководители. Он готовит комбикорма четко под планируемые привесы бройлеров. Сегодня и наши комбикормовые предприятия стараются перейти на такой же принцип работы, и в этом им помогают ученые Татарстана.

До недавнего времени яичная фабрика «Лениногорская» была убыточной. С приходом нового директора Накипа Ляйбовича Хайрутдинова, которому переданы в аренду 6 тысяч гектаров земли вместе с этим предприятием, оно через год стало рентабельным. Стадо несушек увеличилось с 30 до 200 тысяч. Конверсия корма — 1,3 кормовой единицы.

На «Лениногорской» оставались свободные площадки, и сегодня их заполнили индейками, поголовье которых уже превышает 6 тысяч. На убой они поступают весом 10–15 килограммов. И если раньше здесь работали 450 человек, сейчас успешно управляются с делами 100.

— С какими показателями завершили 2005 год птицеводы Татарстана?

— За год произведено 1 миллиард яиц и 60 тысяч тонн мяса птицы. На курицу-несушку получено по 300 яиц, среднесуточный привес бройлеров превысил 42 грамма.

Но потенциал отрасли — 1200 миллионов яиц и 70 тысяч тонн мяса в год. Это — без строительства новых площадей.

В 1999 году наш президент Минтимер Шарипович Шаймиев спросил как-то: «Почему в Татарстане нет таких птицефабрик, как «Октябрьская» в Мордовии?» Через три года почти сравнялись по показателям с «Октябрьской» фабрики «Ак Барс-Пестрецы», «Казанская», а скоро их догонит «Челны-Бройлер».

— От души желаем птицеводам Татарстана как можно быстрее достичь потенциала отрасли. И впредь тоже не оставаться без внимания правительства республики.

ЖР

Республика Татарстан